

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА.
ПРЕДЕЛЫ КОМПЕТЕНЦИИ ЭКСПЕРТА-
ЛИНГВИСТА.
ТИПОВЫЕ ВОПРОСЫ**

Мураталиева Гуля Джолдошевна

*Эксперт управления лингвистической,
религиоведческой и психологической экспертиз*

2022г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА	4
СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА	4
ЦЕЛИ МОДУЛЯ	4
ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ	4

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Объект и предмет судебно-лингвистической экспертизы	5

2. КОМПЕТЕНЦИИ ЭКСПЕРТА-ЛИНГВИСТА В РАМКАХ РЕШЕНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ЗАДАЧ ПО РАЗЛИЧНЫМ КАТЕГОРИЯМ ДЕЛ

2.1. Пределы компетенции эксперта-лингвиста по спорным речевым произведениям в связи с уголовными и административными делами по обвинению в оскорблении, неуважении к суду, оскорблении представителя власти	7

2.2. Пределы компетенции эксперта-лингвиста по спорным речевым произведениям в связи с гражданскими делами о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также по делам о клевете	8

2.3. Пределы компетенции эксперта-лингвиста по спорным речевым произведениям в связи с уголовными делами по обвинению в экстремистской деятельности, а также возбуждении расовой, религиозной, национальной и социальной ненависти и вражды	9

2.4. Пределы компетенции эксперта-лингвиста по спорным речевым произведениям в связи с преступлениями в основной или квалифицированный состав которых входит угроза	11

3. ТИПОВЫЕ ВОПРОСЫ ПО ОПРЕДЕЛЁННЫМ КАТЕГОРИЯМ ДЕЛ

3.1. Перечень типовых вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение лингвистической экспертизы в ходе рассмотрения дел по обвинению в оскорблении, неуважении к суду, оскорблении представителя власти	13

3.2. Перечень типовых вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение лингвистической экспертизы в ходе рассмотрения дел о защите чести, достоинства и деловой репутации	15
3.3. Перечень типовых вопросов по спорным речевым произведениям в связи с уголовными делами по обвинению в экстремистской деятельности, а также по обвинению в возбуждении расовой, религиозной, национальной, социальной ненависти и вражды	16
3.4. Перечень типовых вопросов по спорным речевым произведениям в связи с преступлениями в основной или квалифицированный состав которых входит угроза	19
КЕЙСЫ	21
КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ	21

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА

1. Конституция Кыргызской Республики
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики
3. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики
4. Гражданско-процессуальный кодекс Кыргызской Республики
5. Закон Кыргызской Республики «О судебно-экспертной деятельности» от 24 июня 2013 года за №100

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. М.Флинта, 2012
2. Баранов А.Н. Семантика угрозы в лингвистической экспертизе текста. М. ИРЯ РАН, 2013
3. Бринёв К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Барнаул. АлтГПА, 2009

ЦЕЛИ МОДУЛЯ

Цель курса состоит в усвоении судьями общих понятий судебно-лингвистической экспертизы, выработке навыка разграничения лингвистического и юридического уровней при назначении судебно-лингвистической экспертизы спорного текста.

ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

По окончании модуля слушатели смогут:

- устанавливать необходимость назначения судебно-лингвистической экспертизы спорных текстов, которые могут стать предметом судебного разбирательства;
- разграничивать лингвистические и юридические уровни при назначении судебно-лингвистической экспертизы спорного текста.

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Судебно-лингвистическая экспертиза: предмет, объект, основные задачи

Судебная лингвистическая экспертиза—это процессуально регламентированное лингвистическое исследование устного или письменного текста, завершающееся дачей заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных познаний в языкознании и судебном речеведении.

Предмет судебной лингвистической экспертизы—установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области лингвистики.

Объекты лингвистических экспертиз—это единицы языка и речи, тексты, представленные на любом материальном носителе.

Задачи лингвистической экспертизы:

- дать толкование и разъяснение значений и происхождений слов, словосочетаний, устойчивых фразеологических выражений (идиом);
- интерпретировать основное и дополнительное (коннотативное) значение языковой единицы или единицы речи (устной или письменной);
- осуществить толкование положений текста документа для установления того, какие варианты понимания этих положений возможны в современном дискурсе;
- провести исследование товарных знаков, словесных обозначений, девизов, слоганов, рекламных текстов, коммерческих, фирменных наименований на предмет их тождественности или сходности до степени смешения с другими обозначениями;
- провести исследование текста (фрагмента) с целью выявления его смысловой направленности, модальности пропозиций, экспрессивности и эмотивности

речевых единиц, их формально-грамматических характеристик и семантики, специфики использованных стилистических средств и приёмов.

Потребность в производстве судебно-лингвистической экспертизы наиболее часто возникает:

- в уголовном судопроизводстве и деятельности правоохранительных органов по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, совершаемых посредством словесных деяний (клевета, оскорбление, возбуждение ненависти и вражды, унижение человеческого достоинства по признакам принадлежности к какой-либо национальной, религиозной или иной социальной группе, незаконное использование товарного знака и т. д.);
- в гражданском судопроизводстве судов общей юрисдикции по искам о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан;
- в арбитражных судах по искам юридических лиц о защите деловой репутации, о признании недействительными (или незаконными) товарных знаков, об аннулировании регистрации словесного обозначения в качестве товарного знака, о запрете использования обозначения, сходного до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком, о несоблюдении законодательства в области рекламы;
- по делам об административных правонарушениях (пропаганда наркотических средств и психотропных веществ или их прекурсоров).

2.КОМПЕТЕНЦИИ ЭКСПЕРТА-ЛИНГВИСТА В РАМКАХ РЕШЕНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ЗАДАЧ ПО РАЗЛИЧНЫМ КАТЕГОРИЯМ ДЕЛ

При производстве лингвистической экспертизы текста в компетенцию эксперта входит установление значения текста, то есть того, что именно в нём сказано.

Эксперт устанавливает только выраженную в тексте цель автора, не устанавливая реальные цели и мотивы деятельности субъектов

правонарушения.

В компетенцию эксперта-лингвиста не входит юридическая (правовая) квалификация деяния, установление вины и её форм (умысел или неосторожность, вид умысла), мотивов правонарушения. Эксперт не устанавливает тех обстоятельств, которые не получили отражения в тексте (письменном или устном).

2.1. Пределы компетенции эксперта-лингвиста по спорным речевым произведениям в связи с уголовными, гражданскими и административными делами по обвинению в оскорблении, неуважении к суду, оскорблении представителя власти и др.

Судебная лингвистическая экспертиза по данной категории дел назначается, когда при расследовании или судебном разбирательстве возникает необходимость установления фактов, связанных с содержанием и формой оскорбительных высказываний.

Предметом экспертизы материалов по делам об оскорблении являются лингвистические признаки унижения и неприличной формы выражения, имеющие значение для уголовного, гражданского дела или дела об административном правонарушении.

Объектом лингвистической экспертизы материалов по делам об оскорблении является высказывание как продукт коммуникативной деятельности, реализованный в устной или письменной форме, имеющий смысловое содержание и коммуникативную цель.

Основная задача при проведении исследований данного вида заключается в установлении наличия/отсутствия в тексте лингвистических признаков унижения и неприличной формы его выражения.

В компетенцию лингвиста входит:

- 1) установление отнесенности спорного высказывания/текста к конкретному лицу;
- 2) установление отсутствия/наличия лингвистических признаков оскорбления;
- 3) установление формы передачи информации – неприличная/неприличная

Таким образом, лингвист устанавливает следующие факты: имел ли место речевой акт оскорбления или другое речевое действие, способное причинить

вред слушающему, и если это имело место, то выражены ли данные речевые действия в неприличной форме.

В компетенцию лингвиста не входит:

1) юридическая квалификация выявленных в ходе экспертного исследования фактов.

В лингвистической экспертизе не допускаются выводы о том, что **кто-либо** намеренно (умышленно) оскорбил **кого-либо**, так как квалификация умысла (прямого или косвенного) является сферой компетенции юриста и не входит в компетенцию эксперта-лингвиста. Не допускаются также выводы об оправданности/неоправданности речевого поведения лица, которое произвело конкретное речевое произведение в чей-то адрес.

2) определение возможного психологического состояния лица в адрес которого было высказано оскорбительное выражение (фраза). Поскольку лингвист не является специалистом в области психологии, он не может оценить, был ли причинен моральный вред конкретному лицу.

2.2. Пределы компетенции эксперта-лингвиста по спорным речевым произведениям в связи с гражданскими делами о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также по делам о клевете

Предметом исследования является речевое поведение автора спорного речевого произведения

В компетенцию лингвиста входит установление следующих фактов:

- 1) содержания конкретного спорного высказывания либо конкретной спорной единицы высказывания (текста);
- 2) наличия/отсутствия негативной информации о конкретном лице, субъекте делового оборота;
- 3) отношения (относится или нет?) негативной информации к конкретному лицу;
- 4) способа выражения информации: оценочное суждение (мнение, убеждение) утверждение о фактах/событиях.

Таким образом, лингвист квалифицирует речевое поведение автора речевого произведения в следующих аспектах:

А. Автор речевого произведения передает негативную информацию о конкретном лице, негативная информация выражена в форме утверждения о

фактах (утверждается наличие ситуаций, имевших/имеющих место в реальности, негативно характеризующих конкретное лицо).

В. Автор речевого произведения передает негативную информацию о конкретном лице, негативная информация выражена в форме оценочного суждения (производится негативная оценка ситуаций, с которыми была связана (или связана в данный момент) конкретная личность или оценка самой личности и «ее поступков» на шкалах хорошо/плохо, достоверно/вероятно и т.п.

В компетенцию лингвиста не входит:

1) юридическая квалификация речевого поведения

Лингвист не может установить:

- унижают ли спорные сведения честь конкретного лица;
- умаляют ли спорные сведения достоинство конкретного лица;
- порочат ли спорные сведения деловую репутацию субъекта делового оборота

2) юридическая и морально-этическая квалификация выраженной в тексте информации.

Лингвист не может установить:

- содержится ли в тексте информация о нарушении конкретным лицом или субъектом делового оборота действующего законодательства (данный вопрос входит в сферу компетенции юриста);
- содержится ли в тексте информация о нарушении конкретным лицом или субъектом делового оборота морально-этических норм и принципов (сфера компетенции специалиста в области этики).

3) гносеологическая характеристика спорных высказываний.

Лингвист не может установить:

- соответствие или несоответствие спорного высказывания действительности.

2.3. Пределы компетенции эксперта-лингвиста по спорным речевым произведениям в связи с уголовными делами по обвинению в экстремистской деятельности, а также возбуждении расовой, религиозной, национальной и социальной ненависти и вражды

Предмет исследования—речевое поведение автора спорного речевого произведения.

В компетенцию лингвиста входит:

- 1) установление наличия/отсутствия призывов в спорном речевом произведении;
- 2) установление наличия/отсутствия лингвистических признаков оскорбления по отношению к какой-либо группе лиц, объединенных на основе расовых, религиозных, социальных признаков.

В компетенцию лингвиста не входит:

- 1) установление содержания призывов:
 - являются ли выявленные призывы призывами к насильственному изменению основ конституционного строя Кыргызской Республики;
 - являются ли выявленные призывы призывами к нарушению целостности Кыргызской Республики;
 - являются ли выявленные призывы призывами, ведущими к нарушению прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной, языковой принадлежности или отношения к религии;
 - являются ли действия, к которым автор спорного речевого произведения призывает неопределенную группу лиц экстремистскими действиями и др.

Данные вопросы имеют отношение к сфере компетенции юриста, и не входят в пределы специальных познаний лингвиста, так как последний, не имея юридического образования, не может установить форму вины

- 2) установление реальных (некоммуникативных) намерений говорящего:
 - направлено ли спорное речевое произведение на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности КР?
 - направлено ли спорное речевое произведение на возбуждение социальной, расовой, межнациональной розни?
 - можно ли утверждать, что автор сознательно и целенаправленно стремился возбудить ненависть и вражду по отношению к людям той или иной нации, вероисповеданию, унижить их человеческое достоинство, исходя из национальности, происхождения, отношения к религии, если да, то, что об этом свидетельствует?

Эти вопросы также относятся к сфере компетенции юриста и связаны с установлением формы вины, фактически за этими вопросами стоят следующие вопросы: «Хотел ли говорящий разжечь межнациональную рознь, произнося

некое высказывание X?» или «Хотел ли говорящий, чтобы были захвачены властные полномочия, когда произносил высказывание X?» Лингвист не может ответить на эти вопросы, поскольку язык может использоваться неискренне. Таким образом, из наличия призыва не вытекает желание призывать (кто-то, например, может призывать под угрозой);

2) установление способности призывов побуждать неопределенную группу лиц к конкретным действиям либо установление способности действий, к которым призывают в спорном речевом произведении, приносить ущерб общественным отношениям:

- способны ли данные действия (призывы к действиям) вызвать социальную, расовую, национальную или религиозную вражду, рознь?
- какова характеристика речевого произведения в целом с точки зрения возможности, невозможности быть средством разжигания национальной, расовой и религиозной ненависти и вражды?

В компетенцию эксперта-лингвиста не входит оценка возможности/невозможности (а также характеристика возможных) негативных последствий, которые способно повлечь исследуемое речевое произведение. Очевидно, что такая возможность зависит от многих факторов, в том числе, например, и от экономической и политической стабильности в стране.

2.4. Пределы компетенции эксперта-лингвиста по спорным речевым произведениям в связи с преступлениями в основной или квалифицированный состав которых входит угроза

Предмет исследования – речевое поведение автора спорного речевого произведения.

В компетенцию лингвиста входит только один вопрос:

1) содержит ли спорное речевое произведение угрозы?

Таким образом, лингвист способен установить только то обстоятельство, что говорящий в речевом отношении вел себя таким образом, что высказывал в адрес кого-либо угрозы.

В компетенцию лингвиста не входит:

1) оценка состояния воспринимающего угрозу: лингвист не может установить, воспринимал ли кто-либо угрозу как реальную;

2) содержание угрозы. Является ли угроза угрозой причинения легкого вреда здоровью или угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья и др.

Эти вопросы носят юридический характер и не могут быть решены экспертом-лингвистом.

3.ТИПОВЫЕ ВОПРОСЫ ПО ОПРЕДЕЛЁННЫМ КАТЕГОРИЯМ ДЕЛ

Результат экспертизы в большой степени зависит от умело поставленных вопросов перед экспертами-лингвистами. При этом главная из трудностей – необходимость сформулировать вопрос так, чтобы он не содержал юридической квалификации деяния. Удачно составленными считаются вопросы, содержание которых эксперт-лингвист и организатор экспертизы понимают одинаково.

Постановка вопросов к эксперту-лингвисту требует соблюдения ряда **основополагающих правил:**

- логическая последовательность, ясность, четкая завершенность, простота и однозначность вопросов;
- исключение малоизвестных слов, узкоспециальных терминов и слов с двойным значением;
- вопросы должны соответствовать специализации эксперта-лингвиста;
- вопросы должны задаваться по конкретным случаям, без обобщений;
- вопросы должны быть сформулированы так, чтобы избежать неполных шаблонных, стереотипных ответов;
- вопросы не должны иметь правового характера.

Исследовательский характер вопросов к эксперту, (то есть вопросы как **исследовательская программа**) должен отвечать следующим требованиям:

- общий план вопросов должен отвечать задачам проведения полного и всестороннего изучения спорного материала;
- вопросы к эксперту-лингвисту должны базироваться на конкретных данных, полученных в ходе предварительного следствия, судебного заседания;
- вопросы, не имеющие значения для «расследования» конкретной ситуации, должны быть исключены;
- недопустимы противоречивые, взаимоисключающие вопросы.

3.1. Перечень типовых вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение лингвистической экспертизы в ходе рассмотрения дел по обвинению в оскорблении, неуважении к суду, оскорблении представителя власти и др.

Судебная лингвистическая экспертиза по данной категории дел назначается, когда при расследовании или судебном разбирательстве возникает необходимость установления фактов, связанных с содержанием и формой оскорбительных высказываний.

С лингвистической точки зрения под оскорбительностью выражения понимается употребление неприличных, бранных, непристойных слов и фразеологизмов, противоречащее правилам поведения, принятым в обществе. Важным моментом при проведении лингвистической экспертизы является, то, что употребление непристойных слов и выражений должно быть прямо адресовано конкретному лицу с целью унижения его в глазах окружающих.

Слова и выражения, содержащие в своей семантике, экспрессивной окраске и оценке оскорбление личности адресата, стремление говорящего или пишущего унижить, оскорбить, опорочить адресата своей речи обычно в уничижительной, резкой, грубой или циничной форме составляют **инвективную лексику и фразеологию**

Внутри инвективной лексики различаются следующие группы:

- 1) *литературная*, относящаяся к русскому литературному языку;
- 2) *внелитературная* жаргонная и бранная лексика, просторечия, диалектные слова. Ко второй группе относится и обценная лексика (мат), семантически связанная с запретной темой «телесного низа»

Классификация инвективной лексики и фразеологии, относящейся к литературному языку.

Номер	Разряд	Пример
1	Слова и выражения, с самого начала обозначающие антиобщественную, социально	<i>бандит, жулик, мошенник,</i>

	осуждаемую деятельность	<i>проститутка</i>
2	Слова с ярко выраженной негативной окраской, составляющей основной смысл их употребления	<i>двурушник, расист, враг народа</i>
3	Названия профессий, употребляемые в переносном значении	<i>палач, мясник</i>
4	Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных	<i>кобель, кобыла, свинья, корова, осёл</i>
5	Глаголы с «осуждающей» семантикой или с прямой негативной оценкой	<i>украсть, ханнуть</i>
6	Слова, содержащие в своём значении негативную, экспрессивную оценку чьей-либо личности	<i>гадина, мерзавец, подонок</i>
7	Эвфемизмы «щадящие» адресата, но на самом деле несущие инвективную нагрузку	<i>женщина лёгкого поведения, женщина с низкой социальной ответственностью, путана</i>
8	Оккозиональные (специально создаваемые) каламбурные образования, направленные на унижение или оскорбление адресата	<i>Сооронавирус, главноторующий, жепЖутат, Франк Манкуртович</i>
9	Сравнение с одиозными историческими и литературными персонажами	<i>Пиночет, Гитлер и т. д.</i>

Типовые вопросы

1. Содержится ли в речевом произведении негативная информация о конкретном лице? В каких высказываниях содержится негативная информация?
2. Можно ли по имеющимся в речевом произведении номинациям установить, что речь идет о конкретном лице?

3. Адресована ли фраза конкретному лицу?
4. Выражена ли оценка в неприличной форме, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе?
5. Носят ли высказывания, относящиеся к конкретному лицу, оскорбительный характер?
6. Допустимо ли употребление спорной фразы (высказывания) в публичном месте?

Диагностические признаки оскорбления

- сообщение негативных сведений о лице;
- отнесённость негативных сведений к конкретному лицу;
- фактологический характер негативных сведений;
- публичный характер распространения сведений;
- порочащий характер данных сведений (то есть выраженное в языковой форме указание на нарушение конкретных моральных норм или законов);
- информационная (а не субъективно-эмоциональная) цель сообщения;
- неприличная (то есть нецензурная) форма высказывания;
- обобщённость негативной характеристики адресата;
- наличие доказанного умысла на оскорбление (устанавливается судом);
- несоответствие сообщаемых о лице или организации негативных сведений действительности (устанавливается судом).

3.2. Перечень типовых вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение лингвистической экспертизы в ходе рассмотрения дел о защите чести, достоинства и деловой репутации

1. Имеются ли в тексте негативные сведения о конкретном лице? В каких высказываниях содержатся эти сведения?
2. Содержится ли в речевом произведении негативная информация о деловой репутации юридического лица, общественной организации, фирмы, учреждения (название)?
3. Можно ли по имеющимся в речевом произведении номинациям установить, что речь идёт о конкретном лице?

4. Если в тексте имеются негативные сведения о лице (Ф.И.О., название юридического лица), то в какой форме они выражены: утверждения о фактах или оценочного суждения?
5. В каком значении употреблено слово (словосочетание, фраза, конструкция) в тексте?
6. Присутствует ли в тексте бранная, оскорбительная лексика?
7. Адресована ли фраза конкретному лицу?

Таким образом, по данной категории дел задачами судебной лингвистической экспертизы являются установление относящихся к истцу высказываний в форме утверждения о факте или событии, содержащих сведения, которые могут быть верифицированы, т.е. проверены на соответствие действительности, а также разграничение утверждений и оценочных высказываний (содержащих информацию субъективно-оценочного характера), которые не могут быть проверены на предмет соответствия действительности, будучи частным мнением говорящего или пишущего. Поскольку проверка истинности информации в компетенцию лингвистической экспертизы не входит, лингвисты-эксперты могут только указать, какую информацию проверять надо, так как она отображена в форме знания, а какую информацию проверять невозможно, так как она подана в форме мнения.

3.3. Перечень типовых вопросов по спорным речевым произведениям в связи с уголовными делами по обвинению в экстремистской деятельности, а также по обвинению в возбуждении расовой, религиозной, национальной и социальной ненависти и вражды

1. Имеются ли в спорном речевом произведении высказывания оскорбительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической или социальной группы?
2. Является ли спорное речевое произведение призывом?
3. Создается ли образ врага в спорном речевом произведении?

Диагностические признаки унижения или оскорбления по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе

Для дел, связанных с противодействием экстремизму, различие между унижением и оскорблением непринципиально. Здесь важно установить, проявляется ли в тексте такая враждебная речевая эмоция, как презрение, следствием выражения которой и является чувство унижения (оскорбления). В качестве главного признака речевого презрения выступает выражение превосходства по отношению к чужой группе (в т.ч. через пренебрежения к ее ценностям, ее неотъемлемым идентифицирующим свойствам).

Диагностические признаки призыва к действиям

В законе под призывом понимается побуждение к действию. Побуждение к мнению (т.е. убеждение) соответствует пропаганде. В делах, связанных с противодействием экстремизму, призыв носит комплексный характер. Он содержит двойное побуждение:

- A. убеждение адресата в необходимости для него совершения неких действий, т.е. побуждение к принятию мнения о их необходимости (это речевое действие направлено на формирование у него готовности к действиям);
- B. сообщение адресату, что говорящий хочет, чтобы тот совершил описанные действия, т.е. побуждение к их совершению.

Второй компонент (B.) отличает призыв от пропаганды и делает его частью агитации. В наиболее явной форме призыва – побудительном предложении – эксплицитно выражен только второй, главный компонент, а первый обязательный компонент («убеждение») выражен имплицитно. В агитационных текстах он получает развернутое выражение. Действия, к которым призывается аудитория, должны соответствовать тем, которые описаны в вопросе. Вопросы типа «*Содержит ли текст призывы к экстремистским действиям?*» недопустимы. Характер содержания призыва должен быть в вопросе конкретизирован. Если все же вопрос содержит только юридическую квалификацию этих действий, то эксперт указывает в выводах, какие именно действия оправдываются в тексте, не оценивая их противоправность.

Общим признаком содержания призывов по данной категории дел является отражение некоего конфликта и направленность действий, к которым призывает автор, против одной из его сторон. В призыве должно присутствовать побуждение к изменению мнения (*согласись, что это нужно тебе/нам!*).

Обязательное сочетание убеждения с побуждением и позволяет отличить призыв от многих других директивных речевых актов.

Диагностические признаки возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды

В основе значения «возбуждение розни (вражды, ненависти)» лежит публичное выражение враждебного отношения к группе лиц, определенной в законе, то есть проявление **гиперидентичного** взгляда на нее. При анализе текста для установления в нем специальных признаков возбуждения розни, вражды, ненависти нужно выявить высказывания с гиперидентичным содержанием.

Гиперидентичность – выраженное стремление человека идентифицировать себя со «своей» группой, преувеличение положительного образа «своей» группы на основе абсолютной убежденности превосходства «своей» над «чужой» группой.

Затем нужно обратить особое внимание на то, говорится ли в них о **действиях**, направленных против предмета речи (группы лиц). Это может быть призыв к таким действиям, в том числе адресованный власти, и может быть их оправдание и пропаганда. Если в тексте есть высказывания «планирующего» или побуждающего типа, касающиеся этих действий, можно делать вывод о нацеленности текста на формирование у адресата не только негативного отношения к предмету речи, но и намерения, готовности к совершению действий против него (враждебности).

Если речь о действиях не идет, и автор ограничивается оценкой и сообщением негативной информации о чужой группе лиц, то должны быть найдены явные признаки убеждения адресата в необходимости для него враждебного отношения к этой группе и/или ее сознательного унижения.

Диагностические признаки пропаганды взглядов

Одним из видов экстремистских речевых действий является *пропаганда негативного отношения к группе лиц, пропаганда исключительности, превосходства, неполноценности человека* (по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной, языковой принадлежности или отношения к религии).

Значение данного типа состоит из:

А. признаков цели «убеждение»;

В. признаков «гиперидентичности» взглядов.

Совокупность специальных признаков «убеждения» и «гиперидентичности» указывает на наличие в спорном тексте признаков пропаганды расовой, религиозной, национальной и социальной ненависти и вражды.

Пропаганда – убеждение в необходимости принять, учесть определённую точку зрения, взгляды, отношение, изменить мнение. В случае убеждения автор непосредственно навязывает слушающему эмоции, мнения, мысли и волю, вынуждая принять образ мысли автора и действовать соответственно этому. Убеждение предполагает возникновение у адресата мнения, причем цель убеждающего – заменить одно мнение у адресата другим. Убеждение (даже эмоциональное, т.е. использующее описание чувств и влияющее на них) – это рациональная речевая цель, характерная для целенаправленной деятельности, а не спонтанного речевого поведения. В особый вид пропаганды можно выделить убеждение в необходимости негативного эмоционального отношения к предмету речи. Этот вид убеждения важен для дел по разжиганию и возбуждению розни (вражды, ненависти). Специфическим признаком убеждения при пропаганде можно считать его достаточно эксплицитный характер, и прежде всего – наличие аргументов.

3.4. Перечень типовых вопросов по спорным речевым произведениям в связи с преступлениями в основной или квалифицированный состав которых входит угроза

1. Присутствуют ли в спорном речевом произведении угрозы?

Эксперт-лингвист имеет дело с вербальными (словесными) формами выражения угрозы. Если угроза высказана вслух (устная форма), содержится в письменном или печатном тексте, а также передана с помощью средств связи

(телефон, факс, компьютерные сети), тогда факт её наличия в материале может установить лингвист. Угроза может быть высказана человеку или группе лиц как непосредственно, так и через третьих лиц. При этом письменная угроза может содержать большую опасность по сравнению с устной, поскольку это может свидетельствовать о более продуманном характере угрозы. Дело в том, что устная речь отличается спонтанностью, а письменная имеет подготовленный характер.

Выявление семантики угрозы в диалоге и письменном тексте необходимо при проведении экспертных исследований по ряду составов преступлений, предусмотренных законодательством. В частности, это преступления, связанные с подстрекательством, вымогательством, угрозой убийства, с принуждениями разного рода, а также по делам об экстремистской деятельности, взятках, рейдерстве и пр.

С лингвистической точки зрения смысл слова «угроза» заключается в возможной опасности или неприятности для человека, когда пребывающий в настоящем времени субъект в открытой словесной форме заявляет о своем намерении совершить в некотором последующем (будущем) моменте времени определенное действие в отношении объекта речи.

Угроза может реализовываться самостоятельно или в составе других целеустановок (требования, совета, предостережения и др.), сигнализируя о ситуации принуждения (в ситуации конфликта, планирования действия с определением ответственности за исполнение действия).

Например: «Если сунешься, то пристрелю», «Если вы не остановите свою вражду, мы накажем вас», «Возмездие будет неотвратимо», «Ты будешь следующий», «Ты дорого за это заплатишь»

КЕЙСЫ

Кейс №1

Назовите задачи лингвистической экспертизы.

Кейс №2

Закончите предложение *Объект лингвистической экспертизы это-*

Кейс №3

Охарактеризуйте задачу эксперта-лингвиста по спорным речевым произведениям в связи с уголовными и административными делами по обвинению в оскорблении, неуважении к суду, оскорблении представителя власти и др.

Кейс №4

Рассмотрите классификацию инвективной лексики и фразеологии, относящейся к сфере литературного языка (см. раздел 3.1 главы 3) Приведите собственные примеры.

Кейс №5 Рассмотрите предложенные фразы. Какие вопросы могут быть поставлены перед экспертом?

Эти южаны уже задолбали. Сарты угомонитесь, исчезните! Вон из Кыргызстана, дунгане!

Кейс №6

Сконструируйте три высказывания, передающие одну и ту же законченную мысль в формах *утверждения, мнения, предположения*. Соотнесите каждое из высказываний с понятием «*порочащие сведения*».

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Понятие судебно-лингвистической экспертизы.
2. Объекты судебно-лингвистической экспертизы.
3. Задачи судебно-лингвистической экспертизы.
4. Основные правила и требования при формулировке вопросов эксперту-лингвисту.
5. Что входит в компетенцию эксперта-лингвиста в связи с уголовными и административными делами по обвинению в оскорблении, неуважении к суду, оскорблении представителя власти и др.?

6. Что не входит в компетенцию эксперта-лингвиста в связи с гражданскими делами о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также по делам о клевете?
7. Что не входит в компетенцию эксперта-лингвиста в связи с уголовными делами по обвинению в экстремистской деятельности, а также возбуждении расовой, религиозной, национальной и социальной ненависти и вражды.
8. Что не входит в компетенцию эксперта-лингвиста в связи с преступлениями в основной или квалифицированный состав которых входит угроза?
9. Диагностические признаки оскорбления.
10. Что понимается под «неприличной формой»?
11. Основные средства унижения национального достоинства.
12. Диагностические признаки призыва к действиям.
13. Диагностические признаки пропаганды взглядов.
14. В чём отличие призыва от пропаганды?
15. Диагностические признаки возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды.